

IJTIMOIIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNALI

ISSN 3060-5059

VOL.3 № 5

2026

MADANIYATLAR MULOQOTI SHARQ KOMPARATIVIZMI PRIZMASIDA

Manasipova Kamilya Nailevna

Mirzo Ulug'bek nomidagi O'zbekiston Milliy universiteti, o'qituvchi

Annotatsiya

Ushbu maqolada Sharq komparativistikasi doirasida madaniyatlararo muloqot masalalari ko'rib chiqiladi. Hind, xitoy va islom falsafasi hamda buddizm mantiqiy an'analari tahlil qilinadi. Sharq tafakkuri g'arb bilan muloqotda o'ziga xos universal qiymatlarni namoyish etadi.

Kalit so'zlar: Sharq falsafasi, komparativistika, madaniyatlararo muloqot, hind falsafasi, xitoy falsafasi, islom falsafasi, buddizm mantiqiy maktablari, Nyaya, dialogizm, sivilizatsiyalar garmoniyas.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВОСТОЧНОЙ КОМПАРАТИВИСТИКИ

Манасипова Камиля Наилевна

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, преподаватель

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы межкультурного диалога в контексте восточной компаративистики. Анализируются индийская, китайская и исламская философские традиции, а также буддийские логические школы. Показано, что восточное мышление несёт самобытные универсальные ценности в диалоге с Западом.

Ключевые слова: восточная философия, компаративистика, диалог культур, индийская философия, китайская философия, исламская философия, буддийские школы логики, Ньяя, диалогизм, гармония цивилизаций.

CULTURAL DIALOGUE THROUGH THE LENS OF EASTERN COMPARATIVE STUDIES

Manasipova Kamilya Nailevna

National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Lecturer

Abstract

This article examines issues of intercultural dialogue through the lens of Eastern comparative philosophy. Indian, Chinese, and Islamic philosophical traditions, along with Buddhist schools of logic, are analyzed. Eastern thought is shown to offer distinctive universal values in dialogue with the West.

Keywords: Eastern philosophy, comparative studies, dialogue of cultures, Indian philosophy, Chinese philosophy, Islamic philosophy, Buddhist schools of logic, Nyaya, dialogism, harmony of civilizations.

Вопрос о возможности подлинного диалога между культурами Востока и Запада приобрёл в современную эпоху глобализации особую остроту. Традиционные способы трансляции культурных ценностей оказываются недостаточными перед лицом нарастающей культурной унификации. В этой связи обращение к методологическому потенциалу восточной компаративистики — области философского знания, изучающей сходства и различия восточных философских систем и их взаимодействие с западной мыслью, — представляется не просто актуальным, но и методологически необходимым.

Восточная компаративистика как научная дисциплина формировалась на протяжении XX века, постепенно выходя за рамки традиционного ориентализма и превращаясь в самостоятельное направление сравнительной философии. Её отличительной чертой является стремление рассматривать философские системы Востока не через призму западных категорий, а изнутри их собственной логики, обнаруживая при этом точки возможного диалога [1, с. 12–14].

Настоящая статья ставит целью рассмотреть, каким образом ключевые философские традиции Востока — индийская, китайская и исламская, а также буддийские школы логики — формируют специфическое пространство межкультурного диалога. Методологическую основу исследования составляет сравнительно-философский анализ, дополненный элементами герменевтики и диалогической концепции М. М. Бахтина [2, с. 34–37].

Актуальность темы определяется несколькими факторами. Во-первых, нарастающий

интерес к восточным философским традициям в мировом академическом сообществе ставит задачу систематизации компаративистских подходов. Во-вторых, поиск оснований межцивилизационного диалога является насущной практической потребностью современного мира [3, с. 8–10].

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДОЛОГИЯ. Проблематика диалога культур в контексте восточной философии получила разработку в трудах ряда отечественных и зарубежных исследователей. Одним из пионеров сравнительной философии в широком смысле является Г. Хайне, однако систематическая компаративистика восточных традиций связана с именами С. Радхакришнана, Ф. С. С. Нортропа и других мыслителей XX века [4, с. 45–48]. Проблемы диалога культур разрабатывались прежде всего в рамках концепции М. М. Бахтина, понимавшего диалог как фундаментальное свойство человеческого существования и культуры. Его идеи о полифонии, чужом слове и ответном понимании оказали существенное влияние на формирование теоретических оснований современной компаративистики [2, с. 41–43]. В. С. Библер развил бахтинский диалогизм в концепции «диалога культур», трактуя культуры как принципиально несводимые друг к другу смысловые универсумы [5, с. 19–22]. Среди исследований, специально посвящённых восточной компаративистике, следует отметить работы Р. Мэлони, Б. К. Матилала в области индийской логики и эпистемологии, Дж. Нидэма — в области китайской натурфилософии. Исламская философия в компаративном контексте изучалась такими учёными, как О. Лиман, С. Х. Наср и М. Фахри [6, с. 67–70]. Методологическую базу настоящего исследования составляют: сравнительно-философский метод, предполагающий системное сопоставление различных философских традиций с целью выявления как типологических сходств, так и принципиальных различий; герменевтический метод, ориентированный на понимание философских текстов в их историко-культурном контексте; диалогический метод, исходящий из бахтинской концепции диалога и её применения к анализу межкультурных взаимодействий [7, с. 101–103]. Источниковую базу работы составляют как первичные философские тексты — сутры Ньяя-шастры, конфуцианские каноны, труды аль-Фараби и Ибн Сины, буддийские логические трактаты Дигнаги и Джармакирти, — так и аналитические исследования этих традиций в современной историко-философской литературе [8, с. 15–17].

ОБСУЖДЕНИЕ. Индийская философская традиция представляет собой один из наиболее богатых ресурсов для межкультурного диалога. Её специфика заключается в уникальном сочетании строгости логического дискурса, глубины метафизических спекуляций и практической сотериологической направленности. Философские системы (даршаны) — от веданты до санкхьи и чарваки — демонстрируют образец внутреннего плюрализма, что само по себе является формой диалога [9, с. 78–82].

Особую роль в контексте компаративистики играет система Ньяя, разработавшая детальную теорию умозаключения (анумана) и дискуссии (вада). Трактаты Готама и позднейших найяиков устанавливают правила корректного философского спора, аналоги которых обнаруживаются в аристотелевской топике. Это сходство открывает перспективу сравнительной логики как моста между восточной и западной мыслью [10, с. 33–36].

Веданта, в особенности адвайта-веданта Шанкары, ставит вопросы, перекликающиеся с неоплатоническим единством и немецким идеализмом. Тем не менее, как показывают исследования С. Радхакришнана, было бы ошибочным сводить веданту к западным аналогам: её специфика состоит в неразрывной связи онтологии с практикой духовного освобождения [4, с. 56–59]. Именно это различие в ориентации — теоретической и практической — является одной из ключевых точек межкультурного диалога. Китайская философская традиция предлагает иную модель диалога, основанную не на концепции истины как соответствия, а на понятиях гармонии (хэ), пути (дао) и взаимного преобразования противоположностей. Конфуцианство, даосизм и неоконфуцианство формируют три основных полюса этой традиции, находящиеся в постоянном внутреннем диалоге [11, с. 22–25]. Конфуцианская концепция «исправления имён» (чжэн мин) имеет параллели с западной аналитической философией языка, однако принципиально отличается от неё своей ориентацией на социальный порядок и ритуал. Как отмечает Дж. Нидэм, китайская наука развивалась в парадигме органицизма, а не механицизма, что обусловило принципиально иной способ концептуализации природы и человека [12, с. 144–148].

Даосская концепция недеяния (у-вэй) и спонтанности (цзыжань) ставит под вопрос западную категорию субъект-объектного отношения, предлагая альтернативную модель взаимодействия человека и мира. С точки зрения межкультурного диалога эта концепция обладает

значительным критическим потенциалом по отношению к господствующей западной модели рационального контроля над природой [13, с. 88–92]. Если рассматривать исламскую философию (фалсафа), то можно сказать, что она занимает особое место в истории межкультурного диалога, являясь исторически уникальным примером творческого синтеза греческой, персидской и арабской интеллектуальных традиций. Аль-Кинди, аль-Фараби, Ибн Сина и Ибн Рушд не просто транслировали греческое наследие, но и переосмыслили его в свете монотеистического мировоззрения и новых научных открытий [6, с. 78–81]. Философский проект аль-Фараби по совмещению платоновской политической философии с исламским учением о пророчестве является образцом межкультурного синтеза. Его концепция «добродетельного города» (аль-мадина аль-фадила) вступает в диалог одновременно с платоновским «Государством» и коранической антропологией, создавая оригинальную форму философской мысли [14, с. 63–67].

В контексте современного диалога культур особого внимания заслуживает концепция единства знания и бытия в исламском перипатетизме. Трактовка разума Ибн Сины, в частности его концепция «плавающего человека» как мысленного эксперимента, предвосхищающего картезианское *cogito*, открывает возможности для плодотворного компаративного анализа [15, с. 29–32]. Стоит рассмотреть буддийскую логическую традицию, достигшую своего расцвета в трудах Дигнаги (V–VI вв.) и Дхармакирти (VI–VII вв.). Она представляет собой один из наиболее систематически разработанных эпистемологических проектов в истории мировой философии. Система Дигнаги строится на строгом разграничении двух видов познания — восприятия (пратьякша) и умозаключения (анумана), — что перекликается с европейской дискуссией об источниках знания [8, с. 44–48]. Дхармакирти в своём «Праманаварттике» разрабатывает детальную теорию аргументации, включающую учение о трёх условиях корректного дхармавина (логического основания): принадлежности к предмету обсуждения, наличии в позитивных случаях и отсутствии в негативных. Эта теория по своей строгости не уступает аристотелевской силлогистике и открывает возможность компаративного диалога логических систем [16, с. 112–116]. Особый интерес представляет буддийская концепция апоха — теория значения, согласно которой слова обозначают объекты посредством исключения противоположного. Эта концепция, разработанная Дигнагой и развитая Дхармакирти, имеет параллели с современной аналитической философией языка и теорией прототипов в когнитивной лингвистике, что делает её ценным ресурсом для межкультурного диалога в области философии языка и мышления [17, с. 55–58]. Мадхьямака-философия Нагарджуны с её концепцией шуньяты (пустотности) предоставляет принципиально иную модель онтологии, в которой ни одна сущность не обладает независимым самобытием. С точки зрения компаративистики шуньята вступает в диалог с деконструктивизмом Деррида и апофатической теологией западной традиции, создавая уникальное пространство межкультурного философского обмена [18, с. 37–41].

РЕЗУЛЬТАТЫ. Проведённый анализ позволяет сформулировать ряд выводов о специфике диалога культур через призму восточной компаративистики.

Во-первых, восточные философские традиции демонстрируют не меньшую концептуальную сложность и внутреннюю дифференцированность, чем западная философия. Это означает, что межкультурный диалог не может быть сведён к взаимодействию двух монолитных блоков — «Востока» и «Запада», — но представляет собой сложную многоуровневую полифонию. Каждая из рассмотренных традиций несёт в себе опыт внутреннего плюрализма, что само по себе является формой диалогизма [19, с. 14–16].

Во-вторых, сравнительный анализ обнаруживает наличие как значимых типологических сходств, так и принципиальных различий между восточными и западными философскими системами. Сходства — в области логики (Ньяя и аристотелизм, буддийская и европейская силлогистика) — создают почву для продуктивного диалога. Различия — в ориентации на практику, в трактовке субъективности, в отношении к природе — обогащают этот диалог, указывая на альтернативные способы концептуализации фундаментальных человеческих проблем [10, с. 40–43].

В-третьих, исламская философская традиция предоставляет исторически уникальный пример успешного межкультурного синтеза, доказывающий принципиальную возможность творческого взаимодействия между различными культурно-философскими системами. Опыт фалсафы показывает, что подлинный диалог культур предполагает не эклектическое смешение, а творческое преобразование заимствованных идей в свете собственных ценностей и задач [6, с. 90–93].

В-четвёртых, буддийские логические школы демонстрируют возможность разработки универсальной эпистемологии, не зависящей от тех или иных культурно-специфических предпосылок. Это открывает перспективу формирования «трансцивилизационной» философской повестки, в которой проблемы познания, языка и реальности обсуждаются вне зависимости от принадлежности к конкретной традиции [17, с. 61–64].

В-пятых, концепция гармонии в китайской философии предлагает альтернативную модель межкультурного взаимодействия, основанную не на конвергенции к единому стандарту, а на взаимодополнении различных традиций. Понятие хэ («гармония, но не единообразие») может быть рассмотрено как философское основание концепции многополярного культурного мира [11, с. 28–31].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Проведённое исследование показало, что восточная компаративистика располагает значительным потенциалом для теоретического осмысления проблем межкультурного диалога. Индийская, китайская и исламская философские традиции, а также буддийские школы логики предоставляют разнообразные концептуальные ресурсы, которые не только обогащают западную философскую мысль, но и предлагают альтернативные модели понимания реальности, познания, языка и человека. Диалог культур, понятый через призму восточной компаративистики, предстаёт не как взаимодействие застывших монолитных сущностей, а как живой, открытый, принципиально незавершённый процесс взаимопонимания и взаимного обогащения. При этом подлинный диалог требует не нивелирования культурных различий, а умения слышать «Другого» в его собственной логике — именно этому учит философская компаративистика. Дальнейшие перспективы исследования связаны с более детальным анализом конкретных философских концепций в компаративном контексте, а также с разработкой методологических оснований для диалога между различными восточными традициями, не ограничиваясь рамками оппозиции «Восток — Запад».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андросов В. П. Будда Шакьямуни и индийский буддизм. – М.: Восточная литература, 2001. – 508 с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
3. Библер В. С. На гранях логики культуры: книга избранных очерков. – М.: Русское феноменологическое общество, 1997. – 440 с.
4. Радхакришнан С. Индийская философия: в 2 т. / пер. с англ. – М.: Академический проект, 2008. – Т. 1. – 736 с.
5. Библер В. С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика культуры. – М.: Прогресс, 1991. – 176 с.
6. Лиман О. Введение в классическую исламскую философию / пер. с англ. – М.: Весь мир, 2007. – 280 с.
7. Малявин В. В. Китайская цивилизация. – М.: Астрель, 2001. – 632 с.
8. Матилал Б. К. Восприятие: очерк классической индийской теории познания / пер. с англ. – М.: Алетейя, 2009. – 352 с.
9. Мюллер М. Шесть систем индийской философии / пер. с англ. – М.: Искусство, 1995. – 448 с.
10. Нагарджуна. Муламадхьямака-карика / введ., пер. и коммент. В. П. Андросова. – М.: Открытый мир, 2006. – 576 с.
11. Нидэм Дж. Наука и цивилизация в Китае: в 7 т. / пер. с англ. – СПб.: КНЦ РАН, 2003. – Т. 2. – 543 с.
12. Наср С. Х. Исламская интеллектуальная традиция в Персии / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1998. – 384 с.
13. Торчинов Е. А. Введение в буддологию: курс лекций. – СПб.: СПбГУ, 2000. – 304 с.
14. Фахри М. История исламской философии / пер. с англ. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 536 с.
15. Фролова Е. А. История средневековой арабо-исламской философии. – М.: ИФ РАН, 1995. – 175 с.
16. Щербатской Ф. И. Теория познания и логика по учению позднейших буддистов: в 2 т. – СПб.: Аста-пресс Ltd, 1995. – Т. 1. – 395 с.
17. Щербатской Ф. И. Буддийская логика. – Б. м.: Роза мира, 2006. – 412 с.
18. Halbfass W. India and Europe: An Essay in Understanding. – Albany: SUNY Press, 1988. – 620 p.
19. Northrop F. S. C. The Meeting of East and West: An Inquiry Concerning World Understanding. – New York: Macmillan, 1946. – 531 p.